

Максим КИРЧАНОВ

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ДА'ВА И ВОПРОС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИЗМА В 2021–2022 ГОДАХ

DOI: 10.31696/2542-1530-2022-6-112-129

Автор анализирует особенности развития и основные векторы трансформации радикального политического ислама в Индонезии в 2020–2021 гг. Показано, что политика индонезийских элит является непоследовательной и противоречивой, так как запрет Фронта защитников ислама не ликвидировал угрозу радикального ислама. Автор полагает, что попытки элит Индонезии нейтрализовать радикальный ислам содействовали изменению его институциональных и организационных форм. Предполагается, что политика дерадикализации ислама является ограниченной по своему воздействию на мусульман, так как сторонники радикального ислама обладают значительным консолидационным потенциалом. Авторы анализируют Индонезийскую народную партию да'ва (Partai Dakwah Rakyat Indonesia), представляющую радикальные исламистские идеи в современной партийной системе и их роль в контексте фрагментации уммы в Индонезии. В статье рассмотрены проблемы генезиса партии, которая претендует на консолидацию радикального исламизма. Автор полагает, что общая демократизация, фрагментация индонезийской уммы, а также секуляризация и активизации модернистских тенденций в умме стимулировали консолидацию сторонников радикального ислама. Основы идеологии индонезийского исламизма рассматриваются в контексте критики светской демократии и неприятия принципов гражданского национализма, и делается вывод, что идеологическая программа современного исламизма носит эклектичный характер, будучи

популистской по своей политической природе. Со стороны исламистов раздается критика актуальной расстановки политических сил в Индонезии, и при этом ими имитируется отказ от насилия и активно используются легальные возможности, предоставляемые участием в политической жизни в форме партий и их участия в электоральных циклах.

Ключевые слова: политический ислам, фрагментация уммы, радикализация исламизма, Индонезия, Индонезийская народная партия да'ва.

Введение

Среди важнейших факторов в политической жизни современного индонезийского общества особая роль принадлежит исламу. Индонезия относится к числу тех стран, где доминирует суннитская форма ислама, которая в условиях местной культурной и этнической специфики приобрела значительные особенности. Первая из них – тесная взаимосвязь религиозной культуры ислама и местных традиций народов Индонезийского архипелага (Нусантара). В научной литературе индонезийский ислам поэтому характеризуется как «ислам Нусантары»¹. Вторая особенность заключается в распространении радикального политического исламизма. Его теоретики ставят под сомнение центральные принципы сложившегося социального устройства, светский характер государства, идеологические основания, включая *панчасилу*² и принципы индонезийского светского национализма.

¹ Ислам Нусантары (индон.: Islam Nusantara) – термин, предложенный в 2015 г. для обозначения формы ислама, распространенной в регионе Нусантара (Индонезийский архипелаг), сложившейся, начиная с XVI века как результат синтеза и взаимного влияния привнесенного суннитского ислама и культурных особенностей местного населения. Особенности ислама Нусантары, поддерживаемого при помощи системы мусульманского школьного образования (песантрен), являются умеренность, социальная ориентация, неприятие радикализма, инклюзивность (в форме терпимого отношения к местной культурной и этнической специфике) и большая, в сравнении с ближневосточным исламом, толерантность.

² Панчасила (букв.: «пять основ», от санскр. раџса – пять, sīla – принципы) – официальная идеологическая доктрина, предложенная в Индонезии в 1945 г. и включающая пять положений: вера в единого Бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая

В такой ситуации политические элиты Индонезии отдают себе отчет в угрозе, исходящей от сторонников фундаментализма. Поэтому значительная часть усилий властей направлена на дерадикализацию ислама, а соответствующие программы предусматривают активное участие в них силовых структур и направлены, в том числе, на идеологическое перевоспитание задержанных и отбывающих заключение исламистов и даже членов их семей. На современном этапе эффект от подобных программ остается весьма ограниченным, а программы дерадикализации вовсе не исключают повторного возвращения в ряды исламистов. Понимая ограниченность собственных ресурсов, современные индонезийские власти принимают меры прямого запретительного характера, направленные против исламистов и их организаций.

Примером такой стратегии следует признать политику властей в отношении «Фронта защитников ислама», которая до ее юридического запрета в декабре 2020 г. представляла собой крупнейшую организованную группу радикалов. Ликвидация Фронта, арест его руководства и суд на нем не привели к ликвидации радикального течения в современном индонезийском исламе. Активизация действий властей, направленных против исламистов в 2020 г., привела к перегруппировке внутри исламистского лагеря. В 2022 г. исламисты предпринимают попытки внутренней реорганизации и консолидации. Место «Фронта защитников ислама» занимают другие исламистские группы и партии, которые актуализируют принципы радикального ислама и, подобно своим предшественникам, ставят под сомнение основные принципы современной индонезийского государственности.

Таким образом, с одной стороны, фактическая неспособность политических элит Индонезии ликвидировать угрозу радикального ислама, используя инструменты программ дерадикализации и ресурсы крупнейших мусульманских организаций, а с другой, значительная адаптивная

разумной политикой консультаций и представительства; осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

способность исламизма, поиск им новых организационных форм, попытки встроиться в сложившуюся партийно-политическую систему, придают актуальность исследованиям, направленным на изучение современного индонезийского исламизма. В этой связи целью представленной статьи является анализ актуальных тенденций функционирования радикального политического ислама в современной Индонезии в 2021–2022 годах, представленного Индонезийской народной партией да'ва (ИНПД), в условиях институциональной неопределенности функционирования исламистских тенденций в обществе. В число задач автора входит изучение организационной адаптации исламизма, анализ его современных идеологических программ, выявление перспектив радикального ислама.

Историография

Ислам как фактор политического, социального и культурного развития Индонезии неоднократно оказывался в центре внимания исследователей, но большинство публикаций по данной тематике носят чрезвычайно общий и описательный характер, что автоматически редуцирует историю и современное состояние радикальных тенденций в исламе до отрицания со стороны исламистов потенциала модернизации [Dibley, 2019] или же продвижению с их стороны радикальных антимодернистских и фундаменталистских тенденций [Solahudin, 2013]. В научной литературе, посвященной радикальному исламу [Formichi, 2021], поднимаются и проблемы, связанные с его идеологическими альтернативами и антиподами – от либерального [Кирчанов 2021a] до умеренно модернистского течения [Кирчанов 2021b].

В русле такой историографической ситуации история радикализации индонезийского ислама, генезиса фундаменталистских течений [Platzdasch 2009], их история и идеологическая программа [Кирчанів 2021] встраиваются в широкую тематику борьбы с ним [Рогожина 2020] или социальной и культурной трансформации ислама в современном индонезийском обществе [Другов 2020]. В целом, проблемы

современной истории индонезийского радикального ислама и его актуальных идеологических мутаций и организационных трансформаций [Файншмидт 2021] оказываются изученными в несколько меньшей степени, чем другие аспекты состояния мусульманской уммы в Индонезии, что придает дополнительную актуальность анализу новейших тенденций радикализации современных индонезийских мусульман [Кирчанов 2021с].

Проблемы и противоречия генезиса современных форм исламизма

Крупнейшей из исламистских групп, занявших место запрещенного Фронта защитников ислама, стала ИНПД, о создании которой в мае 2021 г. было торжественно объявлено в мечети Абу Бакар Аш-Шиддик в Восточной Джакарте. Появлению партии предшествовали консультации между лидерами исламистов, которые продолжались на протяжении восьми месяцев. Особенностью партии стало то, что она привлекла как сторонников распущенного Фронта, так и более радикальных исламистов, связанных ранее с «Джемаа исламия» [Golburt 2004], известной своей склонностью к использованию насильственных действий. Арест Паравиджаянто, предполагаемого лидера «Джемаа Исламия», стал стимулом для оформления новой исламистской партии, появление которой произошло не без участия специальных служб, полагавших, что это позволит более эффективно контролировать активность исламистов¹.

Причины появления партии разнообразны, но важнейшая из них может быть сведена к следующему: предшествующие радикальные группы показали неэффективность в конкуренции со светскими политическими партиями, что привело к маргинализации радикального ислама в структуре индонезийской уммы. Появление партии, по данным

¹ Adhyasta Dirgantara, Polri Sebut Farid Okbah Bentuk Partai Dakwah sebagai Solusi Lindungi Ji // Detik News. 2021. Nov. 16. URL: <https://news.detik.com/berita/d-5814058/polri-sebut-farid-okbah-bentuk-partai-dakwah-sebagai-solusi-lindungi-ji>

индонезийских СМИ, подчеркивало состояние организационного кризиса в рамках уммы, так как примерно 57 % мусульман к маю 2021 г. полагали, что их интересы не представлены существующими политическими партиями¹.

Появление ИНПД было вряд ли возможно без масштабных изменений, которые произошли в рамках демократического транзита, начавшегося в 1998 г. [Hilmy 2017], оно стимулировалось следующими двумя факторами. Радикальные партии и группы продолжали оставаться маргинальными в силу этого их радикализма, а также оттого, что исламизм оказался не в состоянии выработать свою собственную интеллектуальную программу. Политический аналитик Исмаил Аль-Алам в связи с этим подчеркивает, что неспособность исламистов создать свою версию гражданского общества обусловила то, что «зависимость от светских политиков и отсутствие интеллектуальных движений ослабляют влияние исламистов... вынуждая исламизм как идеологическую позицию трансформироваться в политические идеи и стратегии, которые могут варьироваться от демократических до недемократических... поэтому исламистские группы продолжают оставаться очень зависимыми от светских вопросов, которые их волнуют, включая возрождение КПИ»². Савран Биллахи и вовсе констатирует, что исламский мир пребывает в состоянии «длительного интеллектуального спада»³, который существенно ослабляет и радикальные тренды, хотя в случае с радикалами связь с интеллектуальным сообществом прослеживается не так четко, как в контекстах развития модернистских тенденций.

¹ Wiyanto, Partai Da'wah Rakyat Indonesia Siap Rebut Pemilu Pada Pemilu Mendatang // Industry. 2021. Mei 31. URL: <https://www.industry.co.id/read/86499/partai-dawah-rakyat-indonesia-siap-rebut-pemilih-pada-pemilu-mendatang>

² Ismail Al-'Alam, 7 Tahun Kekuasaan Jokowi: Mengapa Islamis Kesulitan Menghadapinya? // Tirta. 2021. Oktober 20. URL: <https://tirta.id/7-tahun-kekuasaan-jokowi-mengapa-islam-islamis-kesulitan-menghadapinya-gkzg>

³ Savran Billahi, Akar Krisis di Dunia Islam: Kemerostan Intelektual Berkepanjangan // Tirta. 2021. Maret 29. URL: <https://tirta.id/akar-krisis-di-dunia-islam-kemerostan-intelektual-berkepanjangan-gaj1>

Другим фактором активизации индонезийского исламизма стало то, что исламисты воспринимали ислам как политическую идеологию, но делали это крайне односторонне, редуцируя исламизм до действий, вызванных актуальной политической ситуацией¹, что существенно отличает исламизм Индонезии от политического ислама в других регионах, где он соприкасался в большей степени со светскими политическими доктринами. В такой ситуации исламисты, конкурируя с мусульманскими модернистами, не смогли сформировать не только свою альтернативную модель современности², но оказались не в состоянии, в отличие, например, от африканских сторонников радикального политического ислама³, предложить свой вариант девестернизации индонезийского общества. Это не только содействовало их маргинализации, но и стимулировало консолидацию сначала вокруг Фронта защитников ислама, а затем и вокруг его идеологических наследников. Подобная направленность исламизма, вынужденного реагировать на повестку дня, формируемую секулярными политическими силами, существенно содействовала его ослаблению. Такая «неполная» социальная структура современного индонезийского исламизма существенно сокращала его адаптивность и способность конкурировать, например, с исламскими модернистами. Именно поэтому подобная форма исламизма уже не соотносилась с интересами части уммы, склонной к радикализации.

Усиление радикальных тенденций в исламе стало следствием общей модернизации ислама [Hudaeri 2017], а также относительной либерализации крупнейших умеренных организаций мусульман, включая «Мухаммадия» и «Нахдлатур

¹ Zacky Khairul Umam, Bagi Ali Shariati, Islam adalah Ideologi dan Bukan Hanya Agama // Tirto. 2020. Mei 4. URL: <https://tirto.id/bagi-ali-shariati-islam-adalah-ideologi-dan-bukan-hanya-agama-fibN>

² Zacky Khairul Umam, Taha Abdurrahman dan Islam sebagai Modernitas Alternatif Selain Barat // Tirto. 2020. Mei 14. URL: <https://tirto.id/taha-abdurrahman-islam-sebagai-modernitas-alternatif-selain-barat-ftl1>

³ Zacky Khairul Umam, Ali Mazrui: Membela Muslim Tertindas dan Mereformasi Pemikiran Islam // Tirto. 2020. Mei 3. URL: <https://tirto.id/ali-mazrui-membela-muslim-tertindas-mereformasi-pemikiran-islam-fgPN>

улама». В этой ситуации радикальные сегменты индонезийского мусульманского сообщества увидели возможность как собственной институционализации, так и занятия своего места в индонезийской политике среди светских и исламских партий. Последние же в большей степени стали профессиональными кадровыми политическими партиями, лишь ситуативно и конъюнктурно актуализирующими ценности ислама в той форме, в которой их склонны воспринимать исламисты. Привлекательным казался и популизм [Mietzner 2020], который в индонезийской политике используется не только светскими, но и мусульманскими партиями. В силу определенного сближения между кадровыми партиями секулярной и мусульманской ориентации, популистские лозунги были восприняты сторонниками радикального ислама.

В этом контексте актуализируется конфликт между традиционализмом и модернизмом, национализмом и исламизмом. Усиление индонезийского исламизма стимулировалось утратой со стороны исламистов влияния на систему образования, которое практически сразу после начала демократизации в 1998 г. оказалось под контролем реформистов и модернистов [Azra 2003], а также умеренных мусульманских организаций [Azra 2002]. Если сторонники умеренного пути продолжают настаивать на универсальности гражданского национализма, то исламисты, наоборот, полагают, что секулярный национализм ошибочен, так как не соотносится с идеей откровения [Azman 2017], что автоматически, по их мнению, лишает его легитимности и делает противоречащим основам ислама.

Либерально или модернистски ориентированные мусульманские интеллектуалы полагают, что «Коран, используя термин “умма”, описывает религиозное, социальное и политическое сообщество», то есть, в их понимании, нацию, отождествляемую с уммой «в позитивном и творческом ключе в индонезийском контексте». Модернисты также настаивают, что «ценности национализма не противоречат Корану, а использование термина “умма” в Коране фактически проясняет идеи национализма» [Hasan, Kamal 2018]. Исламисты, в свою очередь, такое инструменталистское понимание Корана

не принимают, что содействует их консолидации вокруг альтернативных центров, включая ИНПД. Эта идея исламистами выражается весьма осторожно, ограниваясь декларацией необходимости добиться «конституционного воплощения исламских учений и законов»¹.

В этом контексте рост радикального ислама становится реакцией консервативной части уммы на попытки индонезийских политических элит не только поддерживать модернистские тенденции в исламе и его либеральные тренды, но и интерпретировать основы веры [Arif 2021] в соответствии с политическими предпочтениями национализма. Стремление части интеллектуалов интерпретировать Коран [Arif 2020] модернистски, при помощи инструментария теории дискурса, разумеется, вызывает отторжение и раздражение со стороны радикалов. Усиление исламизма в его радикальных формах стало реакцией на интерпретацию истории ислама при помощи инструментария радикальной конструктивистской эпистемологии постмодернизма [Ahmad 2021]. Растущее число исследований, теоретически и методологически выдержанных в рамках именно этой парадигмы, воспринимается исламистами как потенциальная угроза контролю над интеллектуальной активностью уммы. Правда, последняя пребывает под преимущественным влиянием модернистов, которые не допускают исламистов до определения основных векторов развития научной и академической традиции индонезийского ислама.

Таким образом, институциональное функционирование радикальных течений в современном исламе, в первую очередь ИНПД, стало возможным в силу кризиса других исламистских групп, растущей фрагментацией общества и идеологического противостояния в самой умме между сторонниками традиционализма и модернизма.

Идеологическая программа современного исламизма

Политическая программа исламизма в версии, предлагаемой ИНПД, отражает «родовые травмы» радикального

¹ 14 karakter utama Partai Dakwah Rakyat Indonesia. URL: <https://partaidakwah.id/index.php/2-karakter/>

ислама в современной Индонезии, актуализируя приверженность исламистов закрытой модели развития ислама вкупе с неприятием идеологических концепций, воспринимаемых в качестве антимусульманских. В понимании исламистов современные индонезийцы, несмотря на то, что они являются мусульманами, не могут «посвятить себя Аллаху» в силу того, что «сталкиваются с сопротивлением сатаны, который всеми средствами старается, чтобы благородная задача человека не была выполнена... поэтому Аллах напоминает людям, что сатана – настоящий враг»¹.

Под последним в самом общем плане исламисты понимают своих идеологических противников – от светского государства до либералов. Согласно современной версии идеологической доктрины индонезийского исламизма, политические элиты, начиная со второй половины 1940-х гг. игнорируют роль ислама, что, например, проявилось в ликвидации партии «Машуми». Поэтому в манифесте ИНПД, принятом в 2021 г., декларируется, что «ислам и мусульмане не занимают справедливого и пропорционального места в развитии нации», в то время как «идеи, противоречащие исламским ценностям, действительно имеют место, исламофобия продолжает расти, порождая различные проблемы, которые приводят к дисгармонии внутри нации»². Исламисты ставят в вину политическим элитам и неравный доступ к ресурсам и доходам, настаивая, что «мусульмане, несмотря на то, что они составляют большинство граждан и несут наибольшую ответственность за рождение индонезийской нации, контролируют лишь 12 процентов индонезийской экономики»³.

Основной целью партии, которая позиционирует себя в качестве идеологической наследницы «Машуми»⁴, была объявлена защита мусульман в Индонезии, где, по мнению

¹ Manifesto Partai Da'wah Rakyat Indonesia. Jakarta, 19 Syawal 1442 H / 31 Mei 2021 M. URL: <https://partaidakwah.id/index.php/2-manifesto/>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Fakta Penting Tentang Partai Dakwah. Fakta 3. URL: <https://partaidakwah.id/>

исламистов, интересы верующих принесены в жертву светским политическим идеологиям. ИНПД в современном идеологическом дискурсе исламизма позиционируется не только как единственная и легитимная наследница «Машуми», но и как вершина партийной организации ислама, так как, согласно идеологам партии, она «будет существовать до Судного Дня, независимо от того, будут ли выборы или нет»¹.

В идеологическом плане ИНПД претендует на артикуляцию идей мусульманского большинства. Кроме этого, партия стремится к радикальному реформатированию политической системы Индонезии путем «внедрения исламских учений и законов в жизнь людей и общества Республики Индонезия на благо Аллаха, чтобы реализовать суверенное право на справедливое и процветающее индонезийское общество, как об этом говорится в преамбуле Конституции 1945 года»². Поэтому исламисты настаивают на том, что современная система управления страной утратила свою эффективность и Индонезию следует преобразовать в исламское государство. В такой ситуации исламизм становится общим термином, при помощи которого в современной индонезийской политической аналитике описываются «группы мусульман, понимающих ислам не только как религию, но и как государственный строй, основанный на исламском праве, которое можно использовать в качестве альтернативы импортным политическим решениям, таким как демократия» [Siti 2018].

Современные исламисты настаивают, что исключительно ислам может составлять основу политической системы, так как именно ислам представляет собой «правильную и совершенную религию, призванную служить системой и жизненным руководством для людей в выполнении миссии по строительству халифата, в управлении, поддержке и использовании земли для целей процветания,

¹ 14 karakter...

² Tujuan partai. URL: <https://partaidakwah.id/>

соответствующих безопасному, мирному и угодному Аллаху государству»¹. Используя такую риторику, исламисты стремятся сформировать свой позитивный образ, настаивая, что их цель – не радикальная исламизация, но восстановление места и роли ислама в обществе. При этом для исламистов характерно его восприятие на принципах идеологической фрагментации.

В такой ситуации лидеры партии четко определяют противников современного исламизма, представленных идеями «коммунизма, марксизма, ленинизма, капитализма и либерализма», а также «еретических учений»², к которым относятся сторонники, светского национализма, либерального ислама и «ахмадийи». Секулярные националистические идеи отторгаются исламистами, так как именно в национализме они склонны видеть источник модернизма и реформирования ислама [Setiawan 2018], что воспринимается ими резко отрицательно. Поэтому ИНПД позиционирует себя в качестве защитницы традиционных ценностей, так как активность других партий привела к размыванию идеологических границ. В этой ситуации исламисты настаивают, что их усилия направлены на «конституционное соблюдение исламского закона, который был легализован президентом Сукарно в 1959 году»³, декларируя невозможность контактов и союзнических отношений с «светскими партиями и / или партиями, отвергающими исламский шариат»⁴.

Исламисты пытались актуализировать не только религиозную, но и социальную повестку, настаивая, что существующие партии Индонезии далеки от решения проблем граждан, так как только сторонники радикального политического ислама «поддерживают угнетенную и униженную нацию в ее борьбе против несправедливости»⁵. Идеи спра-

¹ Anggaran dasar Partai Dakwah Rakyat Indonesia. URL: <https://partaidakwah.id/wp-content/uploads/2021/09/Anggaran-Dasar-Partai-Dakwah.pdf>

² 14 karakter...

³ Fakta Penting...

⁴ 14 karakter...

⁵ Wiyanto, Partai Da'wah Rakyat Indonesia...

ведливости современными исламистами ограничиваются принадлежностью граждан к умме. По отношению к индонезийцам-немусульманам лидеры партии не скрывают своего мнения, что сотрудничество с ними является крайне нежелательным¹. ИНПД преследует цели общей консолидации радикального ислама в Индонезии и стала уникальным случаем интеграции радикального исламизма в политическую систему страны: впервые террористическая группа в Индонезии мимикрирует под политическую партию.

Выводы

Радикальный ислам продолжает не только существовать в Индонезии, но и находит новых сторонников, что свидетельствует если не о кризисе, то, как минимум, неспешности или низкой эффективности программ, направленных на дерадикализацию. Радикальные тренды в рамках уммы оказались не временным явлением, но представляют тенденции, связанные с их интеграцией в политическое поле современной Индонезии.

Запрет и новейшая институционализация радикального ислама в форме ИНДП показала особенности генезиса и функционирования радикального ислама в индонезийском обществе. Исламистские тенденции стимулируются уникальностью процессов политической модернизации и демократизации Индонезии, которая привела к консолидации светских политических партий, с одной стороны, и модернистских тенденций в исламе, с другой. Вместе с тем, исламизм несмотря на эти политические изменения индонезийского общества в целом, продолжал занимать маргинальное положение, будучи частью популистского дискурса. Немаловажной причиной тому стало отсутствие собственных интеллектуальных течений, которые могли бы содействовать большей значимости политического ислама среди других идеологических трендов современного индонезийского социума.

После ликвидации прежних радикальных партий индонезийские исламисты смогли консолидироваться вокруг

¹ 14 karakter...

других организаций, что свидетельствует не только о его адаптивном потенциале исламистов, но доказывает способность конкурировать со светскими политическими партиями. В этой ситуации неснижающаяся активность исламистов может рассматриваться в контексте их подготовке к выборам, запланированным в Индонезии на 2024 год. Наряду с этим, идеологическая программа современного индонезийского национализма остается стабильной, а лидеры радикального течения в умме не стремятся к ее пересмотру.

Организационные изменения в структуре политического ислама можно воспринимать как попытки адаптации индонезийского исламизма к сложившейся политической системе, в рамках которой место Фронта защитников ислама было не только внесистемным, но и содействовало его маргинализации на фоне других мусульманских групп. Таким образом, исламизм демонстрирует устойчивую идеологическую стабильность, определив светское государство, либерализм, национализм и принцип панчасилы в качестве основных объектов критики. Вместе с тем, в организационном плане исламистский политический дискурс не отличается стабильностью. Малая эффективность программ дерадикализации, растущая активность исламистов, их склонность игнорировать особенности индонезийской политической системы не исключает того, что элиты будут вынуждены вмешиваться в процессы консолидации исламистской части уммы, ограничивая возможности ее институционализации, что станет важной задачей в 2023 г. – в преддверии выборов.

Новый электоральный цикл актуализирует роль радикального ислама, который выступит самостоятельно или попытается использовать ресурсы и возможности других политических партий. Поэтому радикальный ислам, основные векторы и траектории развития которого остаются в значительной степени неопределенными, нуждается в дальнейшем комплексном изучении как в контексте истории уммы, так и актуальной политики Индонезии.

ЛИТЕРАТУРА

Другов А.Ю. Мусульманский радикализм и терроризм в современной Индонезии // *Религия и общество на Востоке*. 2020. № 4. С. 230–254. DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-230-254

Кирчанов М.В. Информационная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 г.: исламизм на распутье // *Юго-Восточная Азия*. 2021. № 2. С. 130–141. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-130-141

Кирчанов М.В. «Изобретенные традиции» индонезийского либерального ислама 2000-х – первой половины 2010-х годов // *Исламоведение*. 2021. Т. 12. № 1. С. 16–29. DOI: <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-1-16-29>

Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 2. С. 263–283. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-263-283

Кирчанів М.В. Індонезійський ісламізм як маргінальний випадок розвитку політичного ісламу в мусульманській країні // *Східний світ*. 2021. № 3. С. 107–122.

Рогожина Н. Борьба с исламским терроризмом в Юго-Восточной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 8. С. 27–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36

Файншмидт Р. И. Факторы радикализации ислама в Индонезии в конце XX – начале XXI в. // *Власть*. 2021. Т. 29. № 4. С. 285–289. DOI: 10.31171/vlast.v29i4.8419

Activists in Transition: Progressive Politics in Democratic Indonesia / ed. by Thushara Dibley, Michele Ford. Cornell: Southeast Asia Program Publications, 2019. 339 p.

Ahmad, Maghfur. Gus Dur: Islam, Negara, dan Isu-Isu Politik / ed. by Siti Mumun Muniroh. Pekalongan: Scientist Publ., 2021.

Arif, Khairan Muhammad. Moderasi Islam (Wasathiyah Islam) Perspektif Al-Qur'an, As-Sunnah Serta Pandangan Para Ulama' Dan Fuqaha' // *Al-Risalah: Jurnal Studi Agama dan Pemikiran Islam*. 2020. Vol. 11. No 1. P. 22–43. DOI: 10.34005/alrisalah.v11i1.592

Arif, Rakman Hakim, Ubaidillah Ubaidillah. The reactualization of nationalism as a state defense strategy in the perspective of the Nusantara interpretation of al-Qur'an // *Miqot*. 2021. Vol 45. No 2. P. 165–188. DOI: 10.30821/miqot.v45i2.862

Azman, Nasionalisme Dalam Islam // *Al Daulah: Jurnal Hukum Pidana dan Ketatanegaraan*. 2017. Vol. 6. No 2. P. 266–275. DOI: 10.24252/ad.v6i2.4881

Azra, Azyumardi. Pendidikan Islam. Tradisi dan Modernisasi Menuju Millenium Baru. Jakarta: Logos, 2002.

Azra, Azyumardi. Pendidikan Islam: Tradisionalis dalam Transisi dan Modernisasi. Jakarta: Logos Wacana Ilmu, 2003.

Formichi, Chiara. Religious Pluralism in Indonesia: Threats and Opportunities for Democracy. Cornell: Southeast Asia Program Publications, 2021. 276 p.

Golburt, Yanina. An In-depth Look at the Jemaah Islamiyah Network // *The Fletcher School Online Journal for issues related to Southwest Asia and Islamic Civilization*. 2004. Fall.

Hasan, Alfian Miftah; Kamal, Muhamad Ali Mustofa, Wawasan Al-Qur'an Tentang Nasionalisme: Tafsir Tematik Dengan Term Ummah Konteks Ke-Indonesia-an // *Syariati: Jurnal Studi Al-Qur'an dan Hukum*. 2018. Vol. 5. No 1. P. 1–10. DOI: 10.32699/syariati.v5i01.1181

Hilmy, Masdar. Radikalisme agama dan politik demokrasi di Indonesia pasca-Orde Baru // *Miqot. Jurnal Ilmu-Ilmu Keislaman*. 2017. Vol. 39. No 2. P. 407–425. DOI: 10.30821/miqot.v39i2.33

Hudaeri, Mohamad. Menciptakan Muslim Modern: Relasi Kuasa Islam dan Negara Indonesia Modern // *Miqot. Jurnal Ilmu-Ilmu Keislaman*. 2017. Vol. 41. No 2. 2017. P. 451–476. DOI: 10.30821/miqot.v41i2.405

Mahmudah, Siti. Islamisme: kemunculan dan perkembangannya di Indonesia // *Jurnal Aqlam. Journal of Islam and Plurality*. 2018. Vol. 3. No 1. P. 1–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.30984/ajip.v3i1.628>

Mietzner, Marcus. Rival populisms and the democratic crisis in Indonesia: chauvinists, Islamists and technocrats // *Australian Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 74. No 4. P. 420–438. DOI: <https://doi.org/10.1080/10357718.2020.1725426>

Platzdasch, Bernard. Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy. Jakarta: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2009. 452 p.

Setiawan, Iwan. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah // *Hayula: Indonesian Journal of Multidisciplinary Islamic Studies*. 2018. Vol. 2. No 1. P. 1–16. DOI: 10.21009/hayula.002.1.01

Solahudin, The Roots of Terrorism in Indonesia: From Darul Islam to Jem'ah Islamiyah. Cornell: Cornell University Press, 2013. 257 p.

REFERENCES

Drugov A.Yu. Musul'manskiy radikalizm i terrorism v sovremennoy Indonezii. *Religiya i obshchestvo na Vostoke [Religion and Society in the East]*. 2020, No 4, Pp. 230–254. DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-230-254 (In Russian)

Kirchanov M. V. Informatsionnaya povestka indoneziyskikh islamistov v nachale 2021 g.: islamizm na rasput'ye. *Yugo-Vostochnaya Aziya [Southeast Asia]*. 2021, No 2, Pp. 130–141. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-130-141 (In Russian)

Kirchanov M.V. “Izobretennyye traditsii” indoneziyskogo liberal'nogo islama 2000-kh – pervoy poloviny 2010-kh godov. *Islamovedeniye [Islamic Studies]*. 2021, Vol. 12, No 1, Pp. 16–29. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-16-29 (In Russian)

Kirchanov M.V. Institutsionalizirovannyye formy radikal'nogo islama v Indonezii 2010-kh gg. *Minbar. Islamic Studies*. 2021, Vol. 14, No 2, Pp. 263–283. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-263-283 (In Russian)

Kyrchaniv M.V. Indoneziys'kyi islamizm yak marhinal'nyi vypadok rozvytku politychnoho islamu v musul'mans'kiy krayini. *Skhidnyy svit [Oriental World]*. 2021, No 3, Pp. 107–122. (in Ukrainian)

Rogozhina N. Bor'ba s islamskim terrorismom v Yugo-Vostochnoy Azii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 2020, Vol. 64, No 8, Pp. 27–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36 (In Russian)

Faynshmidt R. I. Faktory radikalizatsii islama v Indonezii v kontse XX – nachale XXI v. *Vlast' [Power]*. 2021, Vol. 29, No 4, Pp. 285–289. DOI: 10.31171/vlast.v29i4.8419 (In Russian)

Activists in Transition: Progressive Politics in Democratic Indonesia. Eds. Thushara Dibley, Michele Ford. Cornell, Southeast Asia Program Publications, 2019. 339 p.

Ahmad, Maghfur. Gus Dur: Islam, Negara, dan Isu-Isu Politik. Edited by Siti Mumun Muniroh. Pekalongan, Scientist Publishing, 2021.

Arif, Khairan Muhammad. Moderasi Islam (Wasathiyah Islam) Perspektif Al-Qur'an, As-Sunnah Serta Pandangan Para Ulama' Dan Fuqaha'. *Al-Risalah: Jurnal Studi Agama dan Pemikiran Islam*. 2020, Vol. 11, No 1. Pp. 22–43. DOI: 10.34005/alrisalah.v11i1.592

Arif, Rakman H., Ubaidillah U. The reactualization of nationalism as a state defense strategy in the perspective of the Nusantara interpretation of al-Qur'an. *Miqot*. 2021, Vol 45, No 2. Pp. 165–188. DOI: 10.30821/miqot.v45i2.862

Azman, Nasionalisme Dalam Islam. *Al Daulah: Jurnal Hukum Pidana dan Ketatanegaraan*. 2017, Vol. 6, No 2. Pp. 266–275. DOI: 10.24252/ad.v6i2.4881

Azra, Azyumardi. Pendidikan Islam. Tradisi dan Modernisasi Menuju Millenium Baru. Jakarta, Logos, 2002.

Azra, Azyumardi. Pendidikan Islam: Tradisionalis dalam Transisi dan Modernisasi. Jakarta, Logos Wacana Ilmu, 2003.

Formichi, Chiara. Religious Pluralism in Indonesia: Threats and Opportunities for Democracy. Cornell, Southeast Asia Program Publications, 2021. 276 p.

Golburt, Yanina. An In-depth Look at the Jemaah Islamiyah Network. *The Fletcher School Online Journal for issues related to Southwest Asia and Islamic Civilization*. 2004, Fall.

Hasan, Alfian Miftah; Kamal, Muhamad Ali Mustofa, Wawasan Al-Qur'an Tentang Nasionalisme: Tafsir Tematik Dengan Term Ummah Konteks Ke-Indonesia-an. *Syariati: Jurnal Studi Al-Qur'an dan Hukum*. 2018, Vol. 5, No 1. Pp. 1–10. DOI: 10.32699/syariati.v5i01.1181

Hilmy, Masdar. Radikalisme agama dan politik demokrasi di Indonesia pasca-Orde Baru. *Miqot. Jurnal Ilmu-Ilmu Keislaman*. 2017, Vol. 39, No 2. Pp. 407–425. DOI: 10.30821/miqot.v39i2.33

Hudaeri, Mohamad. Menciptakan Muslim Modern: Relasi Kuasa Islam dan Negara Indonesia Modern. *Miqot. Jurnal Ilmu-Ilmu Keislaman*. 2017, Vol. 41, No 2. Pp. 451–476. DOI: 10.30821/miqot.v41i2.405

Mahmudah, Siti. Islamisme: kemunculan dan perkembangannya di Indonesia. *Jurnal Aqlam. Journal of Islam and Plurality*. 2018, Vol. 3, No 1. Pp. 1–16. DOI: 10.30984/ajip.v3i1.628

Mietzner, Marcus. Rival populisms and the democratic crisis in Indonesia: chauvinists, Islamists and technocrats. *Australian Journal of International Affairs*. 2020, Vol. 74, No 4. Pp. 420–438. DOI: 10.1080/10357718.2020.1725426

Platzdasch, Bernard. Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy. Jakarta, ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2009. 452 p.

Setiawan, Iwan. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah. *Hayula: Indonesian Journal of Multidisciplinary Islamic Studies*. 2018, Vol. 2, No 1. Pp. 1–16. DOI: 10.21009/hayula.002.1.01

Solahudin, The Roots of Terrorism in Indonesia: From Darul Islam to Jem'ah Islamiyah. Cornell, Cornell University Press, 2013. 257 p.